

МИХАИЛ ОСИПОВИЧ ГЕРШЕНЗОН

ПУШКИН И ГРАФИНЯ Е.К.
ВОРОНЦОВА

Михаил Гершензон

**Пушкин и графиня
Е.К. Воронцова**

«Public Domain»

1909

Гершензон М. О.

Пушкин и графиня Е.К. Воронцова / М. О. Гершензон —
«Public Domain», 1909

«Обстоятельства, результатом которых явилась высылка Пушкина из Одессы на родину в июле 1824 года, остаются до сих пор невыясненными. В этой истории несомненно есть какое-то темное место...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Осипович Гершензон

Пушкин и графиня Е.К. Воронцова

I

Обстоятельства, результатом которых явилась высылка Пушкина из Одессы на родину в июле 1824 года, остаются до сих пор невыясненными. В этой истории несомненно есть какое-то темное место. Факты нам известны: оскорбительное отношение Воронцова к Пушкину и взаимная антипатия между ними – объясняют не все. Есть достаточно оснований думать, что острая ненависть к Пушкину, заставившая надменного и выдержанного «лорда» унизиться до жалкой мести человеку, стоявшему так неизмеримо ниже его по общественному положению, была вызвана каким-то личным столкновением между ними на интимной почве. Эта уверенность заставляет отвести данному эпизоду видное место не только во внешней биографии Пушкина, но и во всей истории его душевной жизни. Тем важнее разобратся в обстоятельствах этого дела.

В пушкинской литературе прочно установилось мнение, что причиной высылки Пушкина из Одессы была ревность, возбужденная в Воронцове отношениями поэта к его жене, графине Елизавете Ксаверьевне Воронцовой. Считается доказанным, что Пушкин во вторую половину своего пребывания в Одессе, приблизительно с конца 1823 года (т. е. после отъезда Ризнич), полюбил Воронцову и пользовался ее взаимностью. Большинство биографов думает даже, что чувство, внушенное Пушкину Воронцовой, и было той единой, сильнейшей любовью Пушкина, которая, начиная с одесского времени, не покидала его всю жизнь и которую он так тщательно скрывал. Насколько справедливы эти два утверждения?

Прежде всего, они должны быть строго разделены. Что в жизни Пушкина была такая «вечная», таинственная любовь, это не подлежит сомнению: она оставила много следов в его поэзии. Но как справедливо указал уже П. Е. Щеголев¹, женщина, внушившая Пушкину эту любовь и, по-видимому, отвечавшая ему взаимностью, рано умерла. Через все позднейшее творчество Пушкина, начиная с 1825 года (отрывок: «Все в жертву памяти твоей»), проходит ряд пьес, вдохновленных воспоминанием об умершей женщине. Такова, кроме названного сейчас отрывка, в особенности трилогия 1830 года: «Расставание»², «Заклинание» и «Для берегов отчизны дальной». Тайна, которою Пушкин окружал эту любовь, позволяет думать, что как раз имя *этой* женщины он скрыл под буквами N. N. в составленном им списке женщин, которых он любил. Это, очевидно, была не Воронцова. Воронцова пережила поэта на много лет (она умерла только в 1880 г.). Но в том же списке значится и Воронцова («Элиза»): доказательство, что Пушкин действительно был в нее влюблен.

Эта запись в «дон-жуанском» списке, да отметка в записной книжке Пушкина под 8 февр. 1824 г.: «soupe chez C.E.V.»³ – вот и все, что мы знаем достоверного об отношениях Пушкина к графине Воронцовой. Все остальное, что биографы умеют рассказывать об этих отношениях, – легенда и домысел. Этот факт необходимо установить, чтобы очистить поле исследования. Надо твердо помнить, что легенда эта не опирается ни на какие документальные сведения. Посмотрим же, чего она стоит.

¹ «Амалия Ризнич в поэзии А. С. Пушкина», «Вестник Европы», 1904, янв.

² В современных изданиях публикуется под названием «Прощанье» (А.С. Пушкин. Полное собр. соч. в 10 т., т. 3, М., 1963, с. 186)

³ «ужинал у гр. Элизы Воронцовой».

Ее первоисточником являются показания двух человек, из которых один был очевидцем событий, другой передает слышанное им от современников: это Вигель и граф П. Капнист. В основном оба показания сходятся. Оба свидетеля согласно показывают, что дело было так: живший тогда в Одессе Александр Раевский, друг Пушкина и родственник Воронцовой, любил последнюю и пользовался некоторой взаимностью; чтобы отвлечь внимание мужа и общества, он прикрылся Пушкиным; действительно, введенный им в салон Воронцовой, поэт не замедлил влюбиться в графиню, и вот на него-то и обрушилась мстительная ревность Воронцова. Показание Капниста очень лаконично; напротив, Вигель расцвел свой рассказ эффектными драматическими подробностями. Раевский, говорит он, не довольствовался прямым успехом своей уловки: с адским злорадством он еще разжигал страсть Пушкина, тешился его муками, играл роль его поверенного и помощника в отношениях к Воронцовой. Словом, Раевский является у Вигеля если не дьяволом, то по крайней мере Яго. Надо заметить, что Вигель вообще страстно ненавидел этого Раевского, может быть потому, что благодаря «тайным наговорам» Раевского, для Вигеля, по его собственным словам, закрылась гостиная графини. Надо думать, что именно сплетни, которые Вигель распространял об отношениях Раевского к графине, и заслужили ему ненависть обоих.

Такова легенда. Биографы и издатели сочинений Пушкина придают ей полную веру. Мало того, они находят ей подтверждение в поэтическом свидетельстве самого Пушкина – в его стихотворении «Коварность» (1824 г.). Напомню основную часть этой пьесы:

Но если ты святую дружбы власть
 Употреблял на злобное гоненье,
 Но если ты затейливо явил
 Пугливое его воображение
 И гордую забаву находил
 В его тоске, рыданиях, унижение,
 Но если сам презренной клеветы
 Ты про него невидимым был эхом,
 Но если цепь ему накиннул ты
 И сонного врагу предал со смехом,
 И он прочел в немой душе твоей
 Все тайное своим печальным взором, –
 Тогда ступай, не трать пустых речей.
 Ты осужден последним приговором.

В этих строках, говорят нам, Пушкин заклеил коварное предательство Раевского. Итак, мы должны верить, что Пушкин и сам видел в Раевском своего Яго и поэтически рассчитался с ним.

Все это сложное построение, т. е. и вигелевская легенда, и домысел комментаторов, разрушается неопровержимым фактом: отношения между Пушкиным и А. Раевским остались тесно-дружескими и после высылки поэта из Одессы, и оставались такими еще много лет спустя. Через три недели после высылки Пушкина в Михайловское, Раевский пишет ему теплое, задушевное письмо (оно дошло до нас), полное дружеских одобрений, известий об одесских знакомых, простых и искренних уверений в своей привязанности. Одного этого письма достаточно, чтобы без дальнейших рассуждений отвергнуть показание Вигеля и Капниста. Но странное дело: все знают письмо Раевского, и тем не менее все повторяют вигелевскую легенду, без критики повторяют и ищут ей подтверждение, и потому что ищут – находят. Еще совсем недавно ее в полной неприкосновенности и с полной верой повторил такой знаток Пушкина как Н. О. Лернер, во втором томе Венгеровского «Пушкина». Здесь в

статье «Пушкин в Одессе» и в обширном примечании к стихотворению «Демон» воспроизведен весь рассказ Вигеля. Г-н Лернер чужд всяких сомнений и в своей слепой доверчивости игнорирует факты, которых он не может не знать. Так, он указывает на то, что Липранди, написавший «Замечания» на мемуары Вигеля, не опровергает сведения последнего о причинах высылки Пушкина из Одессы, что он не преминул бы сделать, если бы эти сведения были ложны. Это соображение было бы очень ценным, если бы оно не противоречило элементарной возможности: дело в том, что Липранди писал свои замечания на *первое* издание «Воспоминаний» Вигеля, в котором *весь эпизод* высылки Пушкина был опущен (этот пропуск был восстановлен только во втором издании, вышедшем уже после смерти графини Воронцовой (в 1891-93 гг.), так что Липранди просто *не знал* легенды, передаваемой Вигелем. Далее, г. Лернер утверждает, что упомянутое выше письмо Раевского к Пушкину от 21 августа 1824 г. – единственный след их переписки после Одессы. Это неверно: 18 октября того же года князь С. Волконский переслал Пушкину другое письмо Раевского⁴, и мы вправе думать, что этому предшествовал ответ Пушкина на первое письмо Раевского. Нечего говорить, что «Коварность» в глазах г. Лернера *«подтверждает»* рассказ Вигеля и Капниста, что Раевский «был в душе Пушкина осужден последним приговором», и «близости между ними с тех пор не было». Это все – уже домысел, естественно вытекающий из принятой на веру легенды.

Ничего подобного в действительности не было. Мы уже знаем, что Раевский в ближайшие месяцы после одесской разлуки по крайней мере дважды писал Пушкину. Несколько лет после этого они не встречались, живя в разных местах, но Пушкин сохранял самое теплое чувство к Раевскому. Летом 1825 года, отвечая на письмо Н. Н. Раевского, брата Александра, он в первых строках письма спрашивает: «Что делает ваш брат? Вы ничего не пишете мне о нем в письме от 13 мая. Лечится ли он?» Когда в январе 1826 года до Пушкина в Михайловское дошли первые слухи об арестах, связанных с событием 14 декабря, он второпях написал Дельвигу письмо, содержащее *один* тревожный вопрос: не случилось ли чего с Раевским. Вот это письмо, опрокидывающее все догадки об охлаждении Пушкина к Раевскому, о приурочении к последнему пьесы «Коварность» и пр.; привожу его целиком. «Милый барон! Вы обо мне беспокоитесь и напрасно. Я человек мирный. Но я беспокоюсь – и дай Бог, чтобы было понапрасну. Мне сказывали, что А. Раевский под арестом. Не сомневаюсь в его политической безвинности. Но он болен ногами и сырость казематов будет для него смертельна. Узнай, где он, и успокой меня. Прощай, мой милый друг. П.» Так не пишут о человеке, нанесшем смертельную рану. И точно так же, если бы Пушкин таил горечь против Раевского, он не вспомнил бы в «Путешествии в Арзрум» – без другой надобности, кроме прелести воспоминания, – как он в 1820 году сживал с Раевским на берегах Подкумка. В последние годы своей жизни Пушкин, наезжая в Москву, не раз дружески встречался с Раевским, о чем свидетельствуют его письма к жене.

⁴ *Переписка Пушкина*, изд. Имп. Акад. наук, под ред. В. И. Саитова, т. 1, стр. 138.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.